

# ВСТРЕЧА С ВОЛШЕБНИКОМ

ЕГО зовут Арутюн Акопян. Профессия — иллюзионист и манипулятор. Звание — народный артист Армянской ССР. Искусству Арутюна Амаяковича Акопяна аплодировали переполненные концертные залы Франции и Цейлона, Бельгии и Афганистана, Греции и Египта — всего сорока трех стран мира. Поразительная техника манипуляции, обаяние, артистичность иллюзиониста получили высокую оценку у нас в стране и за рубежом. В 1957 году на международном соревновании иллюзионистов в Коломбо (Шейлон) ему

камя. Это, на первых порах, было сделать очень трудно, поэтому приходилось тренироваться по 10—12 часов в сутки. Сейчас тренируюсь по 3—4 часа.

— Вас назвали лучшим на международных конкурсах в Коломбо и Париже. Расскажите, пожалуйста, как проходили там состязания?

— В Коломбо я приехал вместе с группой советских артистов на обычные гастроли. Ни в каких состязаниях участвовать не собирался. И только просматривая местные газеты, узнал, что здесь проводится

жюри вынесло решение присудить мне первое место и вручить массивную шкатулку из черного дерева с золотой отделкой и диплом «Почетного члена Международного Магического Круга».

Арутюн Амаякович впервые в Чебоксарах и, честно говоря, вряд ли скоро приедет еще в наш город. Его ждут в других городах Советского Союза, за границей. Поэтому я не удержался от соблазна и попросил его продемонстрировать несколько фокусов. Он охотно откликнулся на мою просьбу. Взял монету, положил ее на внешнюю сторону вытянутой левой кисти и на моих глазах она задвигалась, перемещаясь с левой руки на правую, с правой на левую. И как я ни старался следить за его руками, раскусить этот, казалось бы, простейший фокус, — не удалось. Затем он манипулировал картами.

Поблагодарив, я уже собрался было уходить, как Арутюн Амаякович предложил мне посмотреть, нет ли чего у меня во внутреннем кармане пиджака. И каково было мое удивление, когда я

обнаружил там колоду карт.

— Это очень просто, — ответил на мой недоуменный взгляд Акопян. — Приходите на концерт, там вы увидите кое-что посложнее.

А какие трюки, если не секрет?

Ну, например, номер «Спутник», где тонкий шелковый платок вдруг превращается в небольшой, вертящийся шар, вокруг которого ритмично кружатся крохотные ракеты. Кстати, этот номер создан в честь полета в космос Юрия Алексеевича Гагарина. Он же одним из первых и увидел этот трюк. Или «антиспиритический опыт», пользующийся у публики неизменным успехом, и другие.

Вчера в зале филармонии состоялось первое выступление народного артиста Армянской ССР Арутюна Акопяна. Для чебоксарцев это были часы неподдельного восторга и наслаждения. Их покорили мастерство и артистизм волшебника-манипулятора. Арутюн Акопян охотно делится секретами своего искусства с начинающими фокусниками. Десять лет назад Арутюн Амаякович взял вести отдел «По ту сторону фокусов» в журнале «Юный техник», переписывается со множеством любителей этого жанра. Выпустил три книги: «50 занимательных фокусов», «Фокусы на эстраде» и «Фокусы для детей».

Сейчас готовится к печати четвертая книга — пособие для самостоятельности, которую редактирует его жена и друг — солистка Москонцерта Лидия Акопян. Л. СОКОЛОВ.



присудили первый приз, а через два года в Париже Арутюн Акопян получил высшую награду — «Гран-При» — именную золотую медаль с изображением прославленного иллюзиониста Робер-Удена и почетный диплом французских фокусников.

И вот этот «чародей», «маг», «волшебник», как его называют, приехал на гастроли в столицу Чувашии — Чебоксары. Впрочем, кавычек можно было бы и не ставить — в 1965 году Арутюн Амаякович официально принят в почетные члены Пакистанского клуба магов. Наш корреспондент встретился с лучшим волшебником мира и взял у него интервью.

— Как вы овладевали секретами «волшебства»? Ваш отец был тоже фокусником?

— Все нет, — улыбается Арутюн Амаякович. Я — сын ереванского молотобойца. В детстве учился в хореографической школе, затем окончил строительный техникум, а потом — Московский землеустроительный институт. Имею диплом инженера-аэрофотогеодезиста. Как-то еще студентом я попал на выступления иллюзиониста Атолло. Каскад непостижимых трюков настолько потряс меня, что потом я всю ночь не сомкнул глаз. Не давала покоя мысль — а смог бы я добиться такого? Вот тогда-то и решил стать иллюзионистом.

До 1958 года работал в жанре иллюзии и был одним из многих, ничем не выделяющихся фокусников-иллюзионистов. Постепенно решил освободиться от аппаратуры и стал выдумывать новые трюки, которые можно выполнять только голыми ру-

международный конкурс иллюзионистов и манипуляторов с участием представителей восемнадцати стран. Один американский фокусник сделал мне через газету официальное приглашение. Отступать было нельзя. Должен сказать, что в странах Азии и Африки к подобного рода состязаниям публика проявляет огромный интерес, а самих магов и волшебников здесь просто боготворят.

По жеребьевке мне предстояло выступать где-то в середине программы, и поэтому я имел возможность спокойно наблюдать за работой лучших чародеев мира. Техника их безупречна, декорации красочны, аппаратура отличная, но программа многих насыщена «ужасами». На глазах у публики переплывали пополам ящик с ассистентом внутри его, прокальывали шагами, глотали сабли, кинжалы. Правда, были выступления и иного плана. Например, один французский иллюзионист исполнил трюк Робер-Удена. Он сажал в горшок с землей зерно лимона и через несколько минут на глазах у публики вырастало дерево с сочными золотистыми плодами, которые он небрежно бросал в зал.

Мой номер публика встретила вначале недоверчиво, т. к. на сцену я вышел без декораций и аппаратуры. Прошелся по сцене раз, другой. Как бы между прочим поставил посредине сцены трость — стоит. Повесил на нее пелерину, цилиндр. Шепот в зале прекратился. Бросил в воздух перчатки — они бесследно исчезли, а когда стал работать с картами — раздалась бурная аплодисменты. После окончания состязания

СОВЕТСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ КОЛЛЕКТИВ  
6 ИЮНЬ 1964